

Список литературы

1. Бердяев Н. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // «Путь». №2. 1933. С. 3-38.
2. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 144 с.
3. Капп Э. Философия машины // Роль орудия в развитии человека. СПб.: Прибой, 1925. 192 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955г. 616с.
5. Нестеров А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвертое царство» Ф. Дессауэра // Онтология проектирования. Самара: ООО «Новая техника», 2016. Т. 6. № 3(21). С. 377-389.
6. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Наука, 1193. 592с.
8. Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып.1. Общий обзор предмета. М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912г. 96 с.
9. Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литератур. обозрение, 2017. 616 с.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ЛИТЕРАТУРЕ: ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО НАЧАЛ

Твердынин Н.М.

Академия гражданской защиты МЧС России, г. Москва,
кафедра химии и материаловедения, профессор

Рассмотрены вопросы взаимосвязи фантастического и реалистического компонента в произведениях научной фантастики. Приведены примеры социального моделирования, зависящие от личностных характеристик авторов, социальных и политических факторов. Предложен новый подход к анализу взаимодействия фантастических и реалистических составляющих в фантастических произведениях.

Ключевые слова: научная фантастика, социальное моделирование, реальное и фантастическое, авторское видение, социальные и политические факторы.

FEATURES OF REFLECTION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS IN LITERATURE: INTEROSCULATION OF FANTASTIC AND REALISTIC

Tverdynin N.M.

Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia
Department of Chemistry and Materials Science, Professor

Questions of the relationship between the fantastic and the realistic component in the works of science fiction are considered. Examples of social modeling are given, depending on the personal characteristics of the authors, social and political factors. A new approach to the analysis of the interaction of fantastic and realistic components in fantastic works is proposed.

Keywords: science fiction, social modeling, real and fantastic, author's vision, social and political factors.

Научно-технический прогресс не только дал мощнейший толчок к развитию естественных и технических наук, но и видоизменил культурную жизнь общества. При этом литературная жизнь реагировала на достижения науки относительно инерционно: научно-техническая революция начинается в конце XVIII – начале XIX века; научная фантастика как популярный жанр появляется во второй половине XIX века (хотя первый русский фантастический роман «4338 год: Петербургские письма» был написан В.Ф. Одоевским в 1835 году и долго оставался единственным в России). Следует отметить, что довольно долго фантастические элементы литературных произведений были максимально приближены к реальной жизни и выступали как привнесённый элемент, который менял привычную реальность за счёт внедрения научно-технических достижений, придавая жизни новые качества. (Можно сослаться на большинство произведений Жюль Верна.) В дальнейшем фантастические и реалистические элементы стали «растворяться» друг в друге, и постепенно превалировать стало фантастическое начало, «преломлённое» личностью каждого автора. Неслучайно, говоря о творчестве крупных мастеров фантастики, употребляют слово «миры», например, «Миры Клиффорда Саймака» или «Миры Братьев Стругацких». Но реальность (реалистическое начало) никогда не исчезает из фантастического произведения полностью. Именно поэтому основной целью данной статьи является выявление соотношения реального и фантастического на различных этапах развития сюжета фантастических произведений, и попытка систематизировать взаимовлияние реального и фантастического в научно-фантастических произведениях.

Любая литература является отражением существующей реальности, которая в процессе осмысления её автором претерпевает изменения, связанные как с его личностными психологическими характеристиками, так и существующими на данный момент в обществе социальными предпочтениями, а в ряде случаев и с отношениями социального и даже социально-политического заказа. При этом личностное и социальное изначально оказываются в значительной степени переплетены между собой и взаимозависимы. Фантастика при всей специфике, неоднородности и многоплановости этого жанра не является исключением. В каждом фантастическом произведении, не зависимо от того, в каком из направлений фантастики работает автор, он, как правило, стремится уйти от давления, которое могут оказывать на него условия той социальной (социально-политической) обстановки, в которой он создает своё произведение. В ряде случаев, когда автор политически ангажирован (лично или в силу существующих политических реалий), он может, наоборот, сделать упор на изображении той «реальности», которая востребована от него или же соотносится с его представлениями (в отдельных случаях это может совпадать). Тем не менее, ключевым моментом при трансформации автором реальности в фантастическом произведении является понятие моделирования. Именно поиск оптимальной социальной модели, обеспечивающей справедливое мироустройство, часто минуя социально-философские произведения, напрямик переключался из волшебной сказки в социальную фантастику. В народных волшебных сказках (как и во многих литературных сказках) инструментом, преобразующим реальность, выступает волшебство. В научной фантастике же инструментом преобразования действительности выступают достижения научно-технического прогресса. Именно за счёт достижений науки и техники завтрашнего дня происходят изменения как в обществе, так и в межличностных отношениях отдельных людей, происходит трансформация, при которой становятся осуществимыми мечты и желания героев, или же, наоборот, возникают ситуации, которые требуют своеобразного ренессанса. Рассмотрим далее высказанные положения на примерах.

В романе Станислава Лема «Возвращение со звёзд» человечество попадает в социальный тупик, вызванный научным открытием, которое лишает людей чувства агрессии и усиливает инстинкт самосохранения. Практически всё население Земли подвергается процедуре «бетризации», после которой любые действия, связанные с

реальной опасностью, воспринимаются как ненужная и вредная авантюра. Кроме того, технические достижения позволяют не допустить практически любую аварийную ситуацию [1, с. 282-293]. Интересно, что хотя сам С. Лем и рассматривал эту книгу как неудачную, но именно в ней он практически полностью (за исключением упомянутых выше научно-технических новаций) уходит от фантастического. Всё, что касается отношений людей, остаётся в рамках реализма. Предельно реалистично (для фантастического произведения) построены С. Лемом и «Рассказы о пилоте Пирксе» [2, с. 6-374]. Хотя возможности возникновения аварийных ситуаций здесь, наоборот, выдвинуты на первый план, но бытовая сторона сюжетов рассказов напрямую корреспондируется с жизнью земных лётчиков. (Более детально взаимосвязи творчества С. Лема с его философскими воззрениями рассмотрены в монографии В.И. Язневича [3, с. 115-134].) Именно этим задаётся качественно новая линия, хотя до этого такой великий фантаст, как Герберт Уэллс, представлял, что в будущем произойдёт значительная трансформация человеческой психологии и человеческих отношений. (Например, в романах-утопиях «Люди как боги» [4, с. 133- 384] и «В дни кометы» [5, с. 349-575].) Но чем более фантастические проекты конца XIX – начала XX века становились реальностью (полёты в космос, кибернетические системы и др.), тем более в творчестве самых разных писателей-фантастов «восстанавливается» реализм в качестве основы в описаниях людей и их взаимоотношений в фантастической реальности. Таким образом, фантастика на новом уровне подошла к тому же, что приключенческая литература конца XIX века (Т. Майн Рид, Г. Эмар и др.), в которой лучшие человеческие качества героев проявляются в экстремальной обстановке, выступающей привлекательным фоном для развития сюжета. Сходные явления произошли несколько десятилетий назад, когда по количеству тиражей и просматриваемости кино- и видеоматериалов фантастику стало обходить фэнтэзи, но тема взаимоотношения этих жанров выходит за рамки настоящей статьи.

Фантастика, независимо от того или иного своего жанра, всегда была тем полигоном, на котором авторы пытались моделировать свои представления о том, как будет выглядеть окружающий мир при привнесённых туда изменениях, созданных их воображением. При этом отправной точкой, а скорее изначальным уровнем, является та реальность, которая сопровождает (сопровождала) данного автора (1), либо его представления о такой реальности в прошлом, что является отправным моментом для моделирования новой реальности (2) или реальности, которая знакома человеку, пишущему фантастическое произведение, не прямо, а косвенно (3). В каждом из трёх названных вариантов мы имеем некоторую отправную точку (представляющую основание данного фантастического произведения), в которой весь имеющийся у автора материал является полностью реалистичным, хотя каждый раз мы будем иметь дело с моделированием той реальности, которую хочет видеть автор. Рассмотрим далее эти три варианта более подробно.

Например, классика советской фантастики – романы А.Н. Толстого «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина» являются типичным примером первого варианта. Всё реалистическое в них представляет отражение или же репликацию того, с чем автор сталкивался в годы гражданской войны и эмиграции после неё в Западную Европу. Кроме того, в двух эпизодах романа «Гиперболоид инженера Гарина» А.Н. Толстой напрямую обращается к своему базовому образованию инженера-химика. (К сожалению, эти эпизоды печатаются, кроме полного собрания сочинений, относительно редко [6, с. 40-41].)

Примером второго подхода является ряд эпизодов из многих произведений выдающегося советского фантаста Ивана Антоновича Ефремова. Будучи палеонтологом мирового уровня, он, с одной стороны, выступает как учёный-естественник: рассказы «Озеро горных духов», «Алмазная трубка», – с другой стороны, в своих романах он отталкивается от тех идеологических концепций, которые разделял, постоянно их

осмысляя и переосмысляя. То есть и в том, и в другом случае в своём моделировании новой реальности (особенно реальности социальной) он в меньшей или большей степени дополняет и развивает имеющуюся у него базу знаний.

Примером третьего подхода может служить широко известный рассказ выдающегося американского фантаста Роберта Шекли «Билет на планету Транай» [7, с.163-209]. Показывая в этой антиутопии мир, в котором либеральные ценности доведены до абсурда, автор проецирует своё видение политического и социального устройства на предлагаемую им чуточку абсурдистскую реальность. (Надо не забывать, что рассказ юмористический.)

Разумеется, возможны и комплексные подходы, когда при моделировании фантастом новой реальности перечисленные подходы смешиваются. Например, это хорошо известный рассказ советского фантаста Севера Гансовского «Полигон» [8, с.107-126], где реализм и фантастика попеременно сменяют друг друга в описании универсального танка, который реагирует на импульсы страха перед ним людей, оказывающихся рядом. Другим примером может служить роман Герберта Уэллса «Война в воздухе» [9, с. 9-42; 277-292], где первые несколько глав абсолютно реалистичны, затем начинается фантастическая часть, а в эпилоге романа описывается возвращение героя домой после мировой войны и его воссоединение с любимой девушкой, которое в контексте предложенных в романе реалий выглядит просто фантастично. Бессистемное смешение фантастического и реалистического может привести к появлению большого количества литературных штампов, что было характерно для популярного в шестидесятые годы и многократно обруганного критиками романа В.Л. Колпакова «Гриада» [10], который, тем не менее, переиздаётся и в десятые годы нашего века.

Таким образом, можно сделать заключение о необходимости динамической и, независимо от воли писателя-фантаста, реалистической составляющей, которая всегда будет присутствовать в фантастическом произведении. Она может динамично изменяться, нарастая и уменьшаясь, но не исчезая окончательно. При этом развитие действия с интенцией от фантастического к реальному и наоборот постоянно сменяет друг друга. Подобные процессы наблюдаются в канве художественного произведения и одновременно. Именно это явление постоянного соотношения фантастического и реалистического друг с другом и является во многом фактором, вызывающим доверие читателя к автору и стремление погрузиться в предлагаемый им мир. Данное утверждение лежит в русле теоретических воззрений, развиваемых в ряде философских работ [11, с. 78-165; 12, с. 434-470].

В конце статьи хочется поставить вопрос о возможности точного определения пропорций реалистического и фантастического в том или ином произведении научной фантастики. Автору кажется, что возможности современных компьютерных технологий, позволяющие детально анализировать текст, вполне позволяют отделить фантастическую составляющую от реалистической с представлением данных в формализованном виде. Одновременно, представляется, что особой необходимости в этом для читателя фантастического произведения (слушателя аудиокниги, зрителя фильма) по большому счёту нет. Лишь при изучении тех или иных текстов и установлении их взаимосвязи с социальными реалиями эпохи, когда создавалось соответствующее произведение, или же психологическими характеристиками автора возможно введение такого своеобразного коэффициента, в числителе которого будет фантастическая, а в знаменателе – реалистическая составляющая. Можно предположить, что в этом случае коэффициент практически всегда будет меньше единицы, а для произведений большего объёма (романы и повести) он будет, скорее всего, меньше, чем для рассказов. Хотя обычному читателю такие подсчёты не нужны, но при анализе творчества разных фантастов применительно к особенностям социально-исторических реалий подобный подход может дать интересные результаты. Автор попытался провести подобное пробное исследование применительно к нескольким классическим произведениям Герберта Уэллса и Станислава Лема и убедился,

что предлагаемый им подход показывает достаточно чёткую корреляцию предложенного коэффициента между крупными произведениями и рассказами. О порядке формализации каждого из показателей в рамках многоступенчатой модели автор надеется доложить на следующих Лемовских чтениях, получив большую экспериментальную базу данных.

Список литературы

1. Лем Станислав. Возвращение со звёзд. Собрание сочинений. М.: ТЕКСТ. 1992. Том 2. 399 с.
2. Лем Станислав. Рассказы о пилоте Пирксе. Собрание сочинений. М.: ТЕКСТ. 1992. Том 4. 400 с. С. 6 – 374.
3. Язневич В.И. Станислав Лем. Минск. Книжный дом. 2014. 448 с.
4. Уэллс Герберт. Люди как боги. Собрание сочинений. М.: Издательство «Правда» 1964. Том 5. 479 с.
5. Уэллс Герберт. В дни кометы. // Уэлс Г. Собрание сочинений. М.: Издательство «Правда» 1964. Том 7. 576 с.
6. Толстой А.Н. Гиперболоид инженера Гарина. М.: ГОСЛИТИЗДАТ, 1955. 276 с.
7. Шекли Роберт. Билет на планету Транай. / Роберт Шекли. Библиотека современной фантастики. М.: Изд. ЦК ВЛКСМ Молодая Гвардия. 1968. 399 с.
8. Гансовский С.Ф. Полигон. Сб. Стальная змея. М: Знание 1991. 302 с.
9. Уэллс Герберт. Война в воздухе. Собрание сочинений. М.: Издательство «Правда» 1964. Том 7. 495 с.
10. Колпаков А.Л. Гриада. М.: Изд. ЦК ВЛКСМ Молодая Гвардия. 1960. 317 с.
11. Лукашевич В.К. Креативное взаимодействие предметного, нормативного и рефлексивного знания в научном поиске. Минск: Беларуская наука, 2019. 299 с.
12. Нестеров А.Ю. Человек и техника в постсингулярном мире. // Третьи Лемовские чтения. Самара. Изд. Самарского университета, 2016. 550 с.

ПОГРАНИЧНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КИРА БУЛЫЧЕВА¹

Фаритов В.Т.

Ульяновский государственный технический университет,
кафедра философии, профессор

Статья посвящена исследованию пограничных состояний культуры и человеческого существования на материале анализа романа Кира Булычева «Поселок». Экспликация философских мотивов романа осуществляется на основе концептуальных разработок О. Шпенглера. Автор выделяет четыре варианта моделирования возможного будущего в философской футурологии и фантастической литературе. В статье анализируется регрессивный вариант будущего культуры.

Ключевые слова: пограничные феномены, трансгуманизм, постгуманизм, культура, футурология, Булычев.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00910 «Маргинальные феномены человеческого бытия (Антропология ad Marginem)»